

Преимущественная борьба с «мелкими» коррупционными преступлениями как проблема практики и криминалистической науки

Аннотация. В статье проблема, поднятая в ее названии, рассматривается и проверяется как научная гипотеза. На основе анализа закономерностей расследования коррупционных преступлений и научных разработок по той же проблематике, данных статистики и позиций ведущих ученых криминалистов доказано, что существует две проблемы: практическая и научная. Первая — это наличие в деятельности правоохранительных органов негативной закономерности, некоего неформального приоритета борьбы с мелкими преступлениями, не представляющими правовой и криминалистической сложности. Вторая, связанная с первой, но уже научная проблема заключается в том, что множество научных криминалистических разработок, например методик расследования, посвящено описанию и расследованию именно таких — мелких, несложных — преступлений. Автор анализирует причины возникновения этих проблем, в том числе методологические. Так, в науке криминалистике не в полной мере разработаны исследовательские программы изучения и обобщения практики расследования уголовных дел. Уголовные дела, завершившиеся обвинительными приговорами, — это не вполне валидный и не самый информативный источник для криминалиста-разработчика. Автор предлагает дополнить эти источники перечнем из пяти видов, условно говоря, «нереализованных» материалов.

В результате формулируются выводы о том, что криминалистика как наука должна: 1) критично относиться к отмеченной практической закономерности; 2) принять принцип приоритета разработки рекомендаций по расследованию наиболее сложных и общественно опасных преступлений. Кроме того, криминалистические методики по делам о коррупционных преступлениях должны содержать ряд основных направлений расследования, суть которых — приоритет борьбы с высокоуровневыми, серийными посягательствами, с деятельностью организованных преступных формирований и с отмыванием денег.

Ключевые слова: мелкие преступления; преступления, не представляющие правовой и криминалистической сложности; приоритеты расследования; расследование коррупционных преступлений; взяточничество; изучение следственной практики; методология формирования криминалистических методик; криминалистика; рекомендации; уголовная ответственность; следователь.

Для цитирования: Гармаев Ю. П. Преимущественная борьба с «мелкими» коррупционными преступлениями как проблема практики и криминалистической науки // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 3. — С. 63–71. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.063-071.

© Гармаев Ю. П., 2023

* Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова ул. Смолина, д. 24а, г. Улан-Удэ, Россия, 670000
garmaeff1@mail.ru

Primary Fight against «Minor» Corruption Crimes as a Problem of Judicial Practice and Forensics

Yuriy P. Garmaev, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Dorzhii Banzarov Buryat State University
ul. Smolina, d. 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
garmaeff1@mail.ru

Abstract. The paper focuses on the problem raised in its title and verified it as a scientific hypothesis. Based on the analysis of regularities in the investigation of corruption crimes and scientific developments on the same subject, statistical data and standings of leading forensic scientists, it is proved that there are two problems: practical and scientific. The first is the presence of a negative pattern in the activities of law enforcement agencies, a kind of informal priority in the fight against minor crimes that do not represent legal and criminalistic complexity. The second problem related to the first, but already a scientific problem, is that a lot of scientific forensic developments, for example investigation techniques, are devoted to the description and investigation of just small, uncomplicated crimes. The author analyzes the causes of these problems, including methodological ones. Thus, in criminology, research programs for studying and generalizing the practice of investigating criminal cases have not been fully developed. Criminal cases that have resulted in convictions are not a completely valid and not the most informative source for a criminologist—developer. The author suggests supplementing these sources with a list of five types of, relatively speaking, «unrealized» materials.

As a result, conclusions are drawn that criminology as a science should: 1) be critical of the noted practical regularity; 2) adopt the principle of priority for the development of recommendations for the investigation of the most complex and dangerous crimes. In addition, forensic techniques in cases of corruption crimes should contain a number of main areas of investigation, the essence of which is the priority of combating high—level, serial attacks, the activities of organized criminal groups and money laundering.

Keywords: minor crimes; crimes that do not represent legal and criminalistic complexity; investigation priorities; investigation of corruption crimes; bribery; study of investigative practice; methodology for the formation of forensic techniques; criminalistics; recommendations; criminal liability; investigator.

Cite as: Garmaev YuP. Preimushchestvennaya borba s «melkimi» korruptsionnymi prestupleniyami kak problema praktiki i kriminalisticheskoy nauki [Primary Fight against «Minor» Corruption Crimes as a Problem of Judicial Practice and Forensics]. *Lex russica*. 2023;76(3):63-71. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.063-071. (In Russ., abstract in Eng.).

Существует ли в правоприменении проблема преимущественной борьбы с преступлениями, уголовные дела о которых не представляют правовой и криминалистической сложности в расследовании? Имеется ли в наличии как таковая проблема малоэффективной теории, когда ученые больше и охотнее пишут о том же — о расследовании условно «мелких» преступлений? Или все это — лишь неудачная гипотеза и преувеличение автора? Попробуем разобраться на основе анализа закономерностей расследования коррупционных преступлений и научных разработок по той же проблематике. А затем, если ответы будут, увы, положительными, попытаемся рассмотреть эти проблемы в более широком контексте и предложить пути их решения.

Всё чаще с различных трибун, в том числе научных, транслируется тезис о неэффективности противодействия коррупционной преступности в стране. Один из доводов этого суждения для специалистов вполне очевиден: статистические показатели выявленных и раскрытых коррупционных преступлений неполно отражают действительное количество совершаемых общественно опасных деяний коррупционного характера¹.

Несмотря на эту неполноту, названные показатели все равно весьма красноречивы. Так, по данным МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ², в 2021 г. в России зарегистрировано около 35 тыс. преступлений коррупционной направленности. Казалось бы,

¹ См.: Лапшин В. Ф., Попов В. В. Неэффективность противодействия коррупционной преступности в современной России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. № 2 (46). С. 173–178.

² Здесь и далее с некоторыми уточнениями аналитического свойства статистические показатели представлены из следующей публикации: Коррупция в России и мире — в шести графиках // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590> (дата обращения: 09.12.2022).

отличный показатель, ведь это на 14 % больше, чем в 2020 г. Но дьявол, как говорится, в деталях. Ведь 35 тыс. — это число только зарегистрированных коррупционных посягательств. В том же году за преступления того же типа осуждено 15,2 тыс. граждан, то есть, грубо говоря, менее половины из тех, кого заподозрили в криминальной коррупции, были за нее осуждены.

Непосредственно взяточничества касаются 18 590 зарегистрированных в прошлом году преступлений. Речь о получении/даче взятки, коррупционном посредничестве, мелком взяточничестве (ст. 290, 291, 291.1–291.2 УК РФ).

Обратим внимание на важную деталь. Еще в 2018 г. председатель Следственного комитета России А. И. Бастрыкин в качестве приоритетного направления следственной работы обозначал противодействие коррупционным преступлениям, совершаемым высокопоставленными должностными лицами и организованными группами в крупном и особо крупном размере, расследование коррумпированных связей системного характера³. Удалось ли сохранить этот приоритет? Ответ вряд ли будет однозначным. В России взяточдателей осуждают почти в два раза чаще, чем взятополучателей. Причина ясна: с точки зрения криминалистической, фактической сложности правоохранительной работы выявить дачу взятки (а чаще — покушение на нее) значительно проще, чем изобличить взятополучателя. Особенно если дело касается наиболее общественно опасных мздоимцев-коррупционеров, крупных и особо крупных сумм взяток. Поэтому бо́льшая часть всей «успешной статистики» формируется за счет мелких с точки зрения степени общественной опасности преступных деяний.

Как отмечается в цитируемом документе⁴, в стране чаще всего изобличаются взятки и иные подкупы от 10 до 50 тыс. руб. (24 % уголовных дел). При этом за 2021 г. 71 человека (4 %) осудили за взятки в размере меньше 500 руб. (!). Среди них опять же — лишь четверо взятопо-

лучателей и 67 взяточдателей. Вот оно — «золотое дно» для любителей нарисовать хорошую статистическую картину! За взятки в размере от 500 до 1 000 руб. и от 1 000 до 10 000 руб. приговорили к уголовному наказанию соответственно 5 и 17 % всех осужденных.

И это притом, что с позиции антикоррупционного просвещения населения в рамках специального исследования⁵ было установлено, что более 95 % граждан на вопрос о минимальном уголовно наказуемом размере взятки обозначили сумму в 3 000 руб., один МРОТ или не смогли ответить на этот вопрос. Правильный ответ — «минимального размера взятки не существует» — дали лишь единицы опрошенных, среди которых около половины вообще-то были юристы. Получается примерно так: государство объявило войну с коррупцией, но в реальности борется в основном с мелкими, не самыми общественно опасными преступлениями. При этом подавляющее большинство населения не знает основных правил ведения этой войны, того, за что, собственно, государство чаще всего наказывает своего гражданина. Отсюда очевидно, что по большей части жертвами этой войны становятся далеко не самые опасные коррупционеры.

В период с 2017 по 2021 г. статистика зарегистрированных коррупционных преступлений существенно не меняется и находится в коридоре от 17,3 (2017 г.) до 15,2 тыс. посягательств. В. Ф. Лапшин, В. В. Попов справедливо отмечают, что отсутствие существенного роста статистических показателей или даже некоторое снижение количества выявляемых коррупционных преступлений вовсе не означает повышения эффективности работы правоохранительных органов и в целом антикоррупционной деятельности, поскольку все преступления этой категории характеризуются высокой степенью латентности⁶. Без сомнения, «...процент выявленных фактов взяточничества как преступной деятельности обеих сторон (и взяточдателя, и взятополучателя) по объективным причинам

³ См.: Глава СК России Александр Бастрыкин выступил на коллегии // URL: <https://rg.ru/2019/03/04/glavask-Rossii-aleksandr-bastrykin-vystupil-na-kollegii.html> (дата обращения: 16.12.2022).

⁴ См.: Коррупция в России и мире — в шести графиках.

⁵ Грант Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ России на 2018–2019 гг. на тему «Концепция антикриминального просвещения в Российской Федерации и участие юридических вузов, студенческой молодежи в ее реализации», № гранта НШ-4484.2018.6 // URL: <https://grants.extech.ru/grants/res/winners.php?OZ=6&TZ=S&year=2018> (дата обращения: 09.12.2022).

⁶ См.: Лапшин В. Ф., Попов В. В. Указ. соч. С. 173–178.

не может быть значительным по отношению к общему объему совершаемых преступных деяний»⁷.

Еще определеннее высказался В. В. Лунеев: «...Постоянные требования “активизировать борьбу с преступностью”, “оргвыводы” в случае роста числа совершенных на подконтрольной территории преступлений, резонансность уголовных дел о коррупционных преступлениях, обвинения со стороны СМИ в ангажированности таких дел породили практику преимущественной регистрации и расследования нетрудоемких дел»⁸.

Итак, в правоприменительной, криминалистической деятельности есть, скажем так, определенный недостаток. Для краткости назовем его так: «преимущественная борьба с мелкими преступлениями». Почему-то вспоминаются слова веселой песенки из известного мультфильма: «Если близко воробей — мы готовим пушку...»⁹.

Посмотрим, не отразился ли этот недостаток, как в зеркале, в науке криминалистике? Все-таки речь идет о «сообщающихся сосудах»... Одна из причин недостаточной эффективности применяемых антикоррупционных мер — и, быть может, далеко не главная, но вполне осязаемая, — это не всегда и не везде надлежащее качество обучения, повышения квалификации будущих и действующих юристов. В этом контексте всегда остро стоит вопрос об эффективности криминалистической литературы научного, учебного, учебно-методического, прикладного характера. Ведь именно она по определению должна быть самой практичной и востребованной. Скажем больше: в силу прикладного характера науки криминалистики амбиции ее апологетов и авторов-разработчиков должны простирались в сторону нетривиальной цели — публикации должны быть самыми практичными и эффективными среди иных наук антикриминального цикла. То есть

они должны бы быть самыми популярными и любимыми со стороны целевой аудитории и, быть может, даже широких слоев населения, как, например, детективные фильмы и книги, суть которых — криминалистическое знание. Констатация того, что это далеко не так, не требует ни доказательств, ни комментариев...

Изучение публикаций, посвященных методике расследования коррупционных преступлений, а также анализ отзывов о них со стороны правоприменителей¹⁰ позволяют сделать выводы о некоторых общих, широко распространенных недостатках не только результатов, но и самой методологии соответствующих исследований. Остановимся лишь на одном из них, тесно связанном с упомянутым выше недостатком правоприменения.

Большинство публикаций посвящено не представляющим правовой и криминалистической сложности в расследовании коррупционным преступлениям. Грубо говоря, многие (если не большинство) криминалистов — авторов крупных работ типа диссертаций, монографий и пособий норовят писать и говорить в большей мере о том, как с помощью типового оперативного эксперимента изобличить рядового сотрудника ГИБДД МВД РФ, преподавателя или врача за взятку не в крупном (особо крупном) размере.

Так, автор диссертации на тему «Методика расследования коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками ГИБДД»¹¹ описывает в основном самые простые способы преступлений: мелкая, «обычная» взятка (до 10 тыс. руб.), взятка в значительном размере (от 25 тыс. до 100 тыс. руб.) за несоставление протокола об административном правонарушении, за оценку на экзамене для выдачи водительских прав и т.п., совершаемые рядовыми сотрудниками. Для криминалистического обеспечения противодействия таким преступлениям, вероятно, достаточно было бы применить обычную мето-

⁷ См.: Букалерева Л. А., Полукаров А. В. Детерминация коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 4. С. 94–96.

⁸ См.: Лунеев В. В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 87–90.

⁹ Песня из мультфильма «Бременские музыканты». 1969 г.

¹⁰ В рамках подготовки ряда публикаций, а также онлайн-курса «Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях» проведено интервьюирование более 120 правоприменителей: следователей, оперативных сотрудников, адвокатов, а также 65 студентов и преподавателей юридических вузов.

¹¹ См.: Цыбульский В. В. Методика расследования коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками ГИБДД : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2022. 250 с.

дику расследования взяточничества, имеющуюся почти в каждом учебнике криминалистики. В основном за пределами предмета исследования остается реальная многоэпизодная организованная преступная деятельность, частью которой является криминальная коррупция в органах ГИБДД. Это, например:

- масштабные мошенничества в сфере страхования автомашин, где фиктивные документы о ДТП — обязательный элемент способа (механизма) преступной деятельности;
- организованные преступления в сфере лесопромышленного комплекса, когда отдельные руководители и сотрудники региональных ГИБДД, иных ведомств подкуплены с целью незаконной рубки леса и его контрабандного вывоза за рубеж в особо крупных размерах;
- многие иные механизмы «высокоуровневой» преступной деятельности.

Причем автор диссертации в описании типичных следственных ситуаций и версий, этапов методики кратко отмечает подобную преступную деятельность, но не дает советов по борьбе с ней.

Подобные результаты исследования мы видим и у автора диссертации, посвященной расследованию получения взятки в системе высшего образования¹². В криминалистической характеристике преступлений, в описаниях типичных следственных ситуаций досудебного производства, в алгоритмах действий следователя, во множестве примеров из уголовных дел мы видим в основном опять-таки самые простые способы взяточничества в среде рядовых преподавателей вузов. Большинство из них довольно легко изобличаются с помощью тактических операций задержания с поличным, типовых, несложных следственных действий и экспертиз. Методы борьбы с высокоуровневой криминальной коррупцией в сфере высшего образования практически не раскрыты.

Выделенная «особенность», а точнее научная проблема, во-первых, присуща далеко не только исследованиям конкретных упомянутых авторов. Их диссертации успешно защищены и выглядят вполне достойно на условно общем фоне разработок по криминалистическим методикам расследования. Речь идет о недо-

статке, характерном для исследований весьма широкого круга криминалистов — разработчиков частных криминалистических методик и методических рекомендаций. Пожалуй, некоторые разработки автора этих строк и некоторых защищенных учеников грешат тем же. Условно обозначим эту проблему так: пишем в основном о мелких преступлениях, причем многословно и сложным языком. Итак, малоэффективная теория в едином порыве слилась с малоэффективной практикой «преимущественной борьбы с мелкими преступлениями».

И проблема, конечно же, далеко не только в научно-криминалистической антикоррупционной деятельности. Разработки по противодействию незаконному обороту наркотиков и оружия, экологическим, экономическим и многим иным преступлениям грешат тем же. Во множестве пособий, диссертаций и монографий по различным темам наблюдается та же картина: довольно мало дельных советов, примеров совершения и расследования наиболее общественно опасных преступлений, например серийных посягательств организованного и транснационального характера, с коррупционной составляющей и отмыванием гигантских сумм преступных доходов. Причем зачастую авторы произведений где-то кратко оговариваются в том духе, что «оно, вот это... конечно, есть, но как расследовать... промолчим...».

И это не столько вина, сколько беда исследователей. Криминалистика по-прежнему опирается в основном на методологию изучения преступной деятельности, отраженной в материалах архивных, законченных производством уголовных дел, опубликованных обвинительных приговоров. А по делам, например о криминальной коррупции, это лишь верхушка айсберга. В науке всё еще нет некой единой, общепризнанной методологической программы, серии программ (концепции) криминалистического исследования практики расследования уголовных дел¹³. Исследователю в антикоррупционной области непонятно, как изучать криминальную и криминалистическую деятельность, когда основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми бытовыми, низовыми и

¹² См.: Христинина Е. В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. 245 с.

¹³ См.: Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2006. 303 с.

эпизодическими коррупционными преступлениями¹⁴. Автор, задавшийся целью изучить валидное число уголовных дел, сталкивается с проблемой: легко найти и прочитать материалы сотен простейших дел (водитель попытался дать взятку сотруднику ДПС, студент — врачу за медсправку и т.п.). А поди-ка найди информацию о резонансных, высокоуровневых, многоэпизодных, тяжких и особо тяжких коррупционных преступлениях. Даже вступившие в силу обвинительные приговоры по некой странной закономерности зачастую отсутствуют на сайтах судов. Обобщая сходную ситуацию, А. А. Комаров отмечает, что государственная деятельность по противодействию коррупции, в каких бы формах она ни осуществлялась, не является надлежащим источником информации для научного осмысления проблемы¹⁵.

В результате криминалист-разработчик масово и многословно приводит в своей работе примеры и рекомендации по расследованию самых простых уголовных дел, которые не только опытному, но даже начинающему следователю читать неинтересно и бесполезно. Особенно огорчает, что часто банальные по своей сути вещи описаны длинным и сложным языком.

В заданном контексте приятно вспомнить редакционную политику журнала «Следственная практика»¹⁶ (СССР). Там простым, доступным и притом кратким языком приводились примеры эффективного расследования наиболее сложных и высокоуровневых должностных преступлений (в те годы, как известно, термин «коррупционные преступления» вообще не использовался). Заурядные примеры несложных дел по определению не могли попасть на

страницы этого замечательного всесоюзного издания.

Как мы уже неоднократно отмечали¹⁷, дела, завершившиеся обвинительными приговорами, — это не вполне валидная, а точнее далеко не единственная и не самая информативная основа, источник для криминалистического научного исследования. Надлежащими источниками могут стать, условно говоря, «нереализованные» материалы:

- 1) содержащие сведения, сохранившиеся в памяти субъектов ОРД и расследования, имеющих опыт именно по делам и материалам данной категории, и полученные с применением метода интервьюирования и экспертных оценок¹⁸;
- 2) доследственных проверок, по которым принято правовое решение об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) по жалобам граждан в органы прокуратуры, в вышестоящие инстанции;
- 4) прокурорских проверок;
- 5) о сообщениях в СМИ с последующим отслеживанием (со стороны криминалиста-разработчика) результатов этих сообщений на сайтах судов и правоохранительных органов.

В этих источниках можно найти наиболее интересные материалы о сложных, высокоуровневых преступных посягательствах и эффективных методах борьбы с ними.

Кроме изложенного, полагаем, что к числу иных эффективных источников для научно-криминалистических разработок должны быть причислены криминологические и социологические исследования по соответствующей или смежной тематике¹⁹.

¹⁴ См.: Гармаев Ю. П., Гулина А. В. Специальные принципы расследования коррупционных преступлений // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики / отв. ред. Г. М. Меретуков. Краснодар : КубГАУ, 2019. С. 187–193.

¹⁵ См.: Комаров А. А. Криминологическое исследование коррупции в высшей школе: проблемы извлечения эмпирического материала // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 4. С. 54–67. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_17296.html (дата обращения: 20.12.2018).

¹⁶ См.: Следственная практика (СССР). URL: <https://magzdb.org/j/4806> (дата обращения: 04.12.2022).

¹⁷ См.: Гулина Е. В., Гармаев Ю. П. Расследование коррупционных преступлений в сфере высшего образования : монография. М. : Юрлитинформ, 2021. 192 с.

¹⁸ См.: Чередниченко В. В. Применение экспертных оценок в социологических исследованиях // Социологические исследования. 1981. № 3 ; Докторов Б. З. Экспертный опрос как метод изучения общественного мнения // Социологические исследования. 1985, № 4.

¹⁹ См.: Гулина Е. В., Гармаев Ю. П. Расследование коррупционных преступлений в сфере высшего образования.

Выводы:

1. Наука криминалистика должна достаточно критично относиться к имеющейся практической закономерности — «преимущественной борьбе с мелкими преступлениями». Противодействовать им, конечно, тоже необходимо. Но это не должно становиться фактическим приоритетом правоохранительных органов и тем более науки.

Ученым и преподавателям об этом нужно не просто говорить и писать, но и отказываться поддерживать эту закономерность собственными творческими усилиями. Стоило бы признать бесперспективными, а в определенных ситуациях и недопустимыми направлениями исследований разработку методик расследования (иных рекомендаций) по наиболее простым, не представляющим правовой и криминалистической сложности уголовным делам. Действительно полезная и практичная научная разработка должна абстрагироваться от массы простеньких дел и акцентировать внимание, как уже отмечалось, на делах о сложных и высокоуровневых преступлениях. Исключения могут составлять разработки в форме просветительских изданий или учебных пособий для студентов-юристов без соответствующей специализации, да и то с оговоркой: «Простите за банальность, но мы тут в основном о самых простых деяниях... О более сложных смотрите здесь...».

2. Одним из принципов разработки криминалистической научной продукции в целом, и криминалистических методик в частности, должен стать принцип приоритета разработки научных положений и прикладных рекомендаций по расследованию наиболее общественно опасных преступлений, в том числе совершаемых в составе ОПГ и ОПС, в крупных и особо крупных размерах, многоэпизодных, с использованием сложных цифровых средств и техники, кибер-активов и т.п., уголовные дела о которых криминалистически и в правовом плане особенно сложны в расследовании. При этом писать необходимо кратким и доступным языком. Уже во введении соответствующего практического пособия может быть указано: «В настоящем издании акцентируем внимание на наиболее

сложных... О расследовании широко распространенных в практике простых преступных деяний, не представляющих правовой и криминалистической сложности, можно прочитать здесь (сноска с указанием на просветительское издание, пособие для студентов, статьи и т.п.)».

3. Применительно к криминалистическим методикам по делам о коррупционных преступлениях предложенный принцип должен выражаться, в частности, в выделении ряда основных направлений расследования (их можно было бы назвать и задачами, но для задач они всё же слишком комплексны, системны — это именно направления):

- выявление и раскрытие не только и не столько единичных «бытовых» и «низовых» коррупционных посягательств (рядовых врачей, учителей, сотрудников ОВД и др.), а, повторимся, прежде всего «верхушечных», транснациональных посягательств, деятельности организованных преступных формирований с элементами коррупции;
- расширение обвинения, выявление, раскрытие и расследование возможных совокупностей преступлений и вероятной серийности их совершения — то, что в предыдущих публикациях названо феноменом множественности коррупционных преступлений²⁰;
- приоритет незамедлительного и эффективного наложения ареста на все преступно нажитые финансовые активы.

Наука должна развиваться синхронно, а по возможности и опережая практику, не повторяя ее анахронизмов и недостатков, а предлагая всё более эффективные средства противодействия преступности, излагая их доступным для целевой аудитории языком. На этом пути науке, пожалуй, не обойтись без конструктивной критики правоприменителя и самокритики, признания и исправления собственных недостатков. А еще ученым-разработчикам придется:

- выходить из пресловутой зоны комфорта;
- пользоваться непривычными (временно) инструментами;
- бороться за внимание своей целевой аудитории самыми современными маркетинговыми методами;

²⁰ См.: Гармаев Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений // URL: <http://www.iua.net/node/2490> (дата обращения: 01.12.2022) ; Гулина Е. В., Гармаев Ю. П. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования: правила формирования и использования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. 2018. № 4. С. 166–171.

— изучать, проверять на валидность, а затем развивать и продвигать тот положительный опыт, что на текущий момент либо прочно забыт, либо эпизодичен, спорен.

Всё это вполне постижимо и достижимо. Криминалистика давно доказала, что имеет мощный потенциал для дальнейшего эволюционного развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Букалерева Л. А., Полукаров А. В. Детерминация коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Всероссийский криминологический журнал. — 2013. — № 4. — С. 94–103.
2. Гармаев Ю. П., Гулина А. В. Специальные принципы расследования коррупционных преступлений // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики / отв. ред. Г. М. Меретуков. — Краснодар : КубГАУ, 2019. — С. 187–193.
3. Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2006. — 303 с.
4. Гулина Е. В., Гармаев Ю. П. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования: правила формирования и использования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. — 2018. — № 4. — С. 166–171.
5. Гулина Е. В., Гармаев Ю. П. Расследование коррупционных преступлений в сфере высшего образования : монография. — М. : Юрлитинформ, 2021. — 192 с.
6. Докторов Б. З. Экспертный опрос как метод изучения общественного мнения // Социологические исследования. — 1985. — № 4.
7. Комаров А. А. Криминологическое исследование коррупции в высшей школе: проблемы извлечения эмпирического материала // Полицейская и следственная деятельность. — 2015. — № 4. — С. 54–67.
8. Лапшин В. Ф., Попов В. В. Неэффективность противодействия коррупционной преступности в современной России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2019. — № 2 (46). — С. 173–178.
9. Лунеев В. В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. — 1995. — № 7. — С. 87–90.
10. Христинина Е. В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2016. — 245 с.
11. Цыбульский В. В. Методика расследования коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками ГИБДД : дис. ... канд. юрид. наук. — Саранск, 2022. — 250 с.
12. Чередниченко В. В. Применение экспертных оценок в социологических исследованиях // Социологические исследования. — 1981. — № 3.

Материал поступил в редакцию 21 декабря 2022 г.

REFERENCES

1. Bukalerova LA, Polukarov AV. Determinatsiya korruptsionnykh prestupleniy v sfere zdravookhraneniya [Determination of corruption crimes in the healthcare sector]. *All-Russian Criminological Journal*. 2013;4:94-103. (In Russ.).
2. Garmaev YuP, Gulina AV. Spetsialnye printsipy rassledovaniya korruptsionnykh prestupleniy [Special principles of investigation of corruption crimes]. *Modern Problems of Domestic Criminalistics and Prospects for its Development: Collection of Articles Based on the Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Krasnodar: KubGAU Publ.; 2019. (In Russ.).
3. Garmaev YuP, Lubin AF. Problemy sozdaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestupleniy: teoriya i praktika [Problems of creating criminalistic methods of crime investigation: theory and practice]. St. Petersburg: R. Aslanov's Publishing house «Legal Center-Press»; 2006. (In Russ.).

4. Gulina EV, Garmaev YuP. Kriminalisticheskaya kharakteristika korruptsionnykh prestupleniy v sfere vysshego obrazovaniya: pravila formirovaniya i ispolzovaniya [Criminalistic characteristics of corruption crimes in the field of higher education: rules of formation and use]. *Investigation of Crimes: Problems and Ways to them: Collection Of Scientific and Practical Papers*. 2018;4:166-171. (In Russ.).
5. Gulina EV, Garmaev YuP. Rassledovanie korruptsionnykh prestupleniy v sfere vysshego obrazovaniya [Investigation of corruption crimes in higher education: a monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2021. (In Russ.).
6. Doctorov BE. Ekspertnyy opros kak metod izucheniya obshchestvennogo mneniya [Expert survey as a method of studying public opinion]. *Sociological Research*. 1985;4. (In Russ.).
7. Komarov AA. Kriminologicheskoe issledovanie korruptsii v vysshey shkole: problemy izvlecheniya empiricheskogo materiala [Criminological study of corruption in higher education: problems of extracting empirical material]. *Police and Investigative Activities*. 2015;4:54-67. (In Russ.).
8. Lapshin VF, Popov VV. Neeffektivnost protivodeystviya korruptsionnoy prestupnosti v sovremennoy Rossii [The ineffectiveness of combating corruption crime in modern Russia]. *Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*. 2019;2(46):173-178. (In Russ.).
9. Lunev VV. Kontrol nad prestupnostyu: nadezhny li pokazateli? [Crime control: Are the indicators reliable?]. *State and Law [Gosudarstvo i pravo]*. 1995;7:87-90. (In Russ.).
10. Khristinina EV. Osobennosti rassledovaniya polucheniya vzyatki v sisteme vysshego obrazovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk [Features of the investigation of bribery in the higher education system: Cand. Sci. (Law) Dissertation]. Tyumen 2016. (In Russ.).
11. Tsybul'skiy VV. Metodika rassledovaniya korruptsionnykh prestupleniy, sovershennykh sotrudnikami GIBDD: dis. ... kand. yurid. nauk [Methodology of investigation of corruption crimes committed by traffic police officers: Cand. Sci. (Law) Dissertation]. Saransk; 2022. (In Russ.).
12. Cherednichenko VV. Primenenie ekspertnykh otsenok v sotsiologicheskikh issledovaniyakh [The use of expert assessments in sociological research]. *Sociological Studies*. 1981;3. (In Russ.).